

5. Звод помнікаў гісторыі і культуры Беларусі, Віцебская вобл. – Мінск, 1985. – С. 359; Арлоў, Ул. Ад Полацка пачаўся свет / Ул. Арлоў. – Мн., 2006. – С. 42; Аляксеёў, А. Спадчына Беларусі / А. Аляксеёў, А. Лукашэвіч. – Мінск, 2004. – С. 86.
6. Кацар, М. С. Зараджэнне і развіццё партрэтнага жанру у беларускім жывапісе XIV-XVI ст.ст. / М. С. Кацар // Беларускае мастацтва. – Мінск, 1962. – С. 126;
- Кацар, М. С. Изобразительное искусство Белоруссии дооктябрьского периода / М. С. Кацар // Минск, 1969. – С. 22–26.
7. Месяцеслов (март-август). – М., 1979. – С. 771; Лк.2:22-38. День памяти 28 августа (ст.ст.).
8. Христианство. Энциклопедический словарь. – М., 1993. – т. 1. – С. 533–534.
9. Святой Димитрий Ростовский. Жития святых. – Киев, 2003. – т. IX. – С. 387–429.
10. Святой Димитрий Ростовский. Жития святых. – Киев, 2003. – т. IX. – С. 398–402.
11. Святой Димитрий Ростовский. Жития святых. – Киев, 2003. – т. IX. – С. 393–401, 414–415, 417, 419.
12. Христианство. Энциклопедический словарь. – М., 1993. – т. 1. – С. 253, 255.
13. Святой Димитрий Ростовский. Жития святых. – Киев, 2003. – т. V. – С. 573–587;
- Христианство. Энциклопедический словарь. – М., 1993. – т. 1. – С. 139–140.

УДК726.5.04:75.052 (476)

**Три единоличных изображения святых на северной стене
келии Евфросинии Полоцкой**

Селицкий А. А.

Белорусский национальный технический университет

Афанасий Великий оставил значительное литературное наследство, где отражена его непримиримость к ереси ариан. Афанасия Великого называют «вождем церкви в борьбе с арианством» [1]. Его глубоко почитают как в православной церкви, называя «Отец православия» (день памяти 31 января нст.), так и в католической – «Учитель церкви» (день памяти 2

мая) [2]. Афанасий Великий, пребывая на посту патриарха, преподавал в Александрийской школе, где проявил себя как истинный ученый, исследователь и толкователь Священного Писания, грамотный методист. В борьбе против учения ариан необходимо было исследовать буквальный смысл Святого Писания в связи со всей системой веры, по определенным общепризнанным правилам и научно разъяснить непонятные места. Такого метода и держался Афанасий Великий в своих сочинениях. Особенно показательным в этом разрезе является его «Четырехкнижие против ариан», которая служила своего рода хрестоматией, учебником правильного научного истолкования христианской веры в Александрийской школе.

Несомненно, что, изучив сочинения Афанасия Великого, Евфросиния Полоцкая использовала их в своей школе, в том числе его учебник «Четырехкнижие против ариан». Поместив изображение Афанасия Великого в системе росписи своей церкви, Евфросиния Полоцкая знала о великих деяниях сего достойного мужа: патриарха, вождя церкви за чистоту христианской веры, ученого-богослова, учителя. Зная о его деяниях, Евфросиния Полоцкая не могла не знать об отношении Афанасия Великого к монастырям, к вопросу клерикализации монашества. А также здесь нельзя не учитывать и ее идеалы поведения родовой княжны, игумении, основанного ею и процветающего монастыря. Ей наверняка была известна знаменитая фраза среднего из сыновей Константина Великого – Констанция, произнесенная им на соборе 355 года в Милане: «Моя воля – вот мой канон» [3]. Эта версия напрашивается исходя из анализа всей системы росписи церкви, где впервые включены многие изображения святых, неизвестных до этого времени (середина XII в.) в системе росписи древнерусских церквей, Киева, Новгорода, Пскова, Старой Ладogi [4].

Изображение Кирилла Александрийского (ум. 444 г.) находится по левую руку от епископа Кипрского. Известно, что Кирилл Александрийский был племянником и преемником (с 412 г.) по кафедре знаменитого Феофила Александрийского, церковного деятеля и богослова 4-5 вв. Феофил Александрийский прослыл деятельным, умным, хитрым и честолюбивым. Это была типичная фигура для своей эпохи. Патриархом Александрийским он стал с 385 г. Соединил в

своих руках церковную власть над Египтом, Ливией и Пантаполем. В пределах своего влияния он не только ставил и отрешал епископов, он уничтожал прежние епархии, создавал новые, распространял или сокращал их пределы для выгод своей власти. Жестоко обращался с подчиненными ему епископами как с рабами, подвергая их оковам, темнице и изгнанию. Он отлично понял значение императорской власти в церковных делах Восточно-Римской империи и старался опереться на этот базис. Его окрестили «христианский фараон». Умер в 412 г. [5].

Мы специально несколько остановились на деятельности ближайшего родственника Кирилла Александрийского, чтобы было понятным, в какой среде воспитывался и вырос, формировались его взгляды. Под руководством своего деятельного дяди Феофила Александрийского Кирилл получил отличное образование как в богословии, так и в светских науках, особенно в античной литературе. Чтобы понять главную божественную идею, заложенную во фресках Спасо-Преображенской церкви, необходимо преанализировать одно из главных положений христологического учения Кирилла Александрийского, которое он заявлял не раз во время тринитарных споров: «Не освободились бы от греха и проклятия, если бы плоть, в которую облеклось Слово, не была бы по естеству человеческой, потому что с чуждым для нас не было бы у нас ничего общего». В этом положении христологии он был един с Афанасием Великим [6]. Анализируя непреклонное, воинствующее выступление Кирилла Александрийского против Нестория и приверженцев за чистоту христианской веры, становится понятным - почему художник изобразил его «аки воина». В короткой фелони, наподобие рыцарского одеяния, ниспадающей с левого плеча и опоясанной вокруг чресл епитрахили (в данном случае точнее – орарь) как боевой пояс воина-рыцаря, он изображен с поднятой в знамени правой рукой, словно удерживающей копьё, в левой же руке его неизменное оружие – свиток со Священным Писанием, за правильное понимание которого он выступал всю свою сознательную жизнь. Евфросиния Полоцкая, глубоко изучавшая подвижническую деятельность и богословские труды изображаемых по ее велению святителей сама брала на

вооружение их методы и проповедуемое ими учение. Евфросинии нужны были значительные маяки, на которые она ориентировалась в своей подвижнической деятельности – руководительницы основанного ею монастыря и школы, учителя и летописца, наконец, политического деятеля [7].

В системе росписи Спасо-Преображенской церкви, составом которой руководила великая просветительница Евфросиния Полоцкая, красной нитью проходит учение Кирилла Александрийского. По его учению человек Христос, сделавшись Богом, не перестал быть в то же время и человеком в полном составе его природы. Кирилл Александрийский утверждал положение о реальном объединении в личности Христа двух реально существующих природ – божеской и человеческой.

Если сейчас учесть эллинистические традиции Александрийской школы с ее явным иносказательно-аллегорическим устремлением, яркими представителями которой явились Афанасий Великий и Кирилл Александрийский, станет понятным наличие реальных человеческих черт, иллюзорность в изображениях святых мучеников, пророков и особенно ангелов в барабане купола. Но, пожалуй, самое яркое проявление эллинских черт обнаруживается в изображениях ликов ангелов апсиды [8]. Вот почему очень часто исследователи полоцких фресок ошибочно хотели бы видеть черты портретного сходства с Евфросинией Полоцкой и ее ближайшими родственниками.

Теперь с достаточной ясностью видно, что наличие эллинских черт во фресках Спасо-Преображенской церкви в Полоцке объясняется прежде всего приверженностью заказчицы росписи Евфросинии Полоцкой к учению богословов-философов — выходцев из эллинистической Александрийской школы. По крайней мере, влияние их учения преобладало. Необходимо отметить, что здесь присутствует не чистый эллинизм с присущим ему дуализмом. Он обогащен и трансформирован единством христианской сущности. Ведь христианство по существу своему есть принципиальное и безусловное упразднение дуализма духа и материи. Принесенная архангелом Гавриилом «добрая весть» относится к спасению целого человека со включением его телесного и чувственного бытия, а через него и всего мира, т.е. со

включением материальной природы. Эта идея духовной чувственности, обожествляемой телесности или богоматерии, и наполняет все без исключения изображения, присутствующие в системе росписи храма. Здесь и в помине нет «народных» тем, более «крестьянских черт», которые так старательно искали исследователи-искусствоведы в советские времена. Необходимо отметить, что работали здесь мастера фресковой живописи, приглашенные из центральной Византии, сотворившие высокохудожественные образцы божественной росписи. Но об этом в следующих наших исследованиях.

Литература

1. Христианство. Энциклопедический словарь. – М., 1993. – Т. 1. – С. 140.
2. Христианство. Энциклопедический словарь. – М., 1993. – Т. 3. – С. 589, 707.
3. Христианство. Энциклопедический словарь. – М., 1993. – Т. 1. – С. 140.
4. Селицкий А. А. Сюжеты полоцких фресок в просветительской деятельности Евфросинии Полоцкой / А. А. Селицкий // Мастацкая адукацыя. – 2006. – № 3. – С. 41–44.
5. Христианство. Энциклопедический словарь. – М., 1993. – Т. 3. – С. 104–105.
6. Христианство. Энциклопедический словарь. – М., 1993. – Т. 1. – С. 746.
7. Янин В. Л. Полоцкий матриархат / В. Л. Янин. – Знание – сила, 1970. – С. 18–19; Селицкий А. А. Живопись Полоцкой земли XI–XII вв. / А. А. Селицкий. – Минск, 1992. – С. 89.
8. Селицкий А. А. Живопись Полоцкой Земли XI–XII вв. / А. А. Селицкий. – Минск, 1992. – С. 110, рис. 66.